

Published in the Russian Federation
 Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
 of the Russian Academy of Sciences
 Has been issued since 2008
 ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
 Vol. 26, Is. 4, pp. 121–131, 2016
 DOI 10.22162/2075-7794-2016-26-4-121-131
 Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 81'33

An Experiment on Reconstruction of the Meanings of the Lexical Items Applied in The Jangar Epic

Victoriya V. Kukanova¹

¹ Ph. D. of Philology, Director, Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. E-mail: vika.kukanova@gmail.com.

Abstract

The Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences conducts work aimed at compiling a Definition Dictionary of the Kalmyk Heroic Epic of Jangar which presents a lot of difficulties and problems. One of the difficulties is to find meanings of the words that have not been automatically analyzed by the TextAnalyzer — the morphological analyzer created within the project on the development of the Kalmyk National Corpus — and the semantics of which is unclear since the words have gone out of use and are nowadays part of the passive vocabulary. The paper examines some of the words (*khavshu* 'ravine, narrow gorge', *khavtssn*, *khavtsn* 'saddletree', *khazu* 'itch', *khövlkh* 're-surge; turn into, change, vary', *khüivly* 'jar') that have not been analyzed automatically for a number of reasons. Another goal of the research study is to reveal the reasons of the failure of the analysis in case of certain lexical items. The article attempted to describe the reasoning algorithm based on the analysis of the formal structure of the word, its position within a sentence, the context and its lexical category, with evidence from corresponding lexicographic sources which allowed to make conclusions regarding the semantics of the lexical unit.

Keywords: Kalmyk language, definition vocabulary, reconstruction of the meaning, lexeme, semantics, epic of Jangar, corpus

1. Введение

Эпос «Джангар» является одним из уникальнейших созданий словесного искусства человечества, он по праву может быть отнесен к нематериальному наследию ЮНЕСКО, и работу по включению в данный реестр необходимо проводить уже сегодня. Как результат творчества не одного поколения тексты эпоса содержат в себе элементы архаики и те элементы, которые присущи и настоящему времени. Одним из ярких свидетельств архаичности, помимо грамматики, являются лексические единицы, вышедшие из употребления в современной калмыцкой речи и являющиеся, по сути, загадкой для современного носителя

калмыцкого языка. При разработке Толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» языковеды столкнулись с проблемой непонимания многих лексических единиц и, следовательно, невозможности дать правильное и тем более точное и детальное толкование слову.

Целью данной работы является попытка реконструировать значения лексических единиц по различным признакам (начиная с формальных в первую очередь), употребляющихся в текстах эпоса «Джангар». Актуальность такой реконструкции очевидна: это означает во многом оживить слово, наделить «душой» (значением) слово, которое будет понятно читателю, обретет вторую жизнь.

2. Материал исследования

Материалом исследования послужили 28 эпических песен «Джангара» в современном переложении. Объем словоупотреблений составляет 101 969 словоформ, количество неразобранных слов — почти тысячу единиц, среди которых есть одни и те же лексические единицы, стоящие в разных формах. Данные тексты, подготовленные исполнителями проекта по созданию Толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» [Мулаева 2016; 2015а; 2015б; и др.], загружены в программу TextAnalyzer, базу данных с автоматическим анализатором — парсером. Анализ проведен на основе разработанного алгоритма [Куканова, Каджиев 2014; Куканова 2016а], однако, поскольку схема основана на словарном методе, то не все лексические единицы получили свою характеристику в силу разных причин, которые будут рассмотрены ниже. В качестве основных методов используются компонентный анализ, контекстный подход, анализ позиции словоформы в предложении, анализ сочетаемости той или иной лексемы.

При анализе лексического материала на предмет выяснения их значений мы использовали лексикографические источники: «Калмыцко-русский словарь» [1977], «Калмыцко-русский словарь» [Позднеев 1911], «Калмыцко-русский словарь» [Львовский], «Я изучаю „Джангар“» [Тодаева 2009], «Словарь ойратов Синьцзяна» [Тодаева 2001], «Толковый словарь традиционного быта калмыков» [Пюрбеев 1996], «Большой академический монгольско-русский словарь» [БАМРС 2001; 2002] и др. В данной работе мы рассмотрим некоторые слова, которые не были автоматически проанализированы по тем или иным причинам.

3. Причины не-разбора в автоматическом режиме

Автоматический анализатор основан на словарном методе, в основу словника положен Калмыцко-русский словарь, изданный в 1977 г., который состоит из более 25 тыс. словарных статей [КРС 1977]. Переводной словарь не охватывает все его лексическое богатство калмыцкого языка, а поскольку тексты песен эпоса «Джангар», являясь полистадиальным продуктом творческой деятельности не одного человека, а целого народа, представляют собой «эпос, бытующий в виде самостоятельных национальных версий, отличающихся друг от друга в типологическом отношении» [Кичиков 1997:

3], лексическое разнообразие употребляемых слов достаточно широко и включает в себя и архаичные элементы.

3.1. Диалектные варианты. Не все диалекты представлены в КРС. Каждая песня является репрезентацией речи того или иного сказителя, проживающего (проживавшего) на определенной территории кочевий калмыцкого народа, а также относившегося к носителям определенного говора, по этой причине содержит яркие черты диалектной речи. Например: *цолвур* вместо *цулвур*: *Күржүңгсн олн сээдүдин көвүд / Буһ мөңгн цолвур буладгсн бээдг* [МД: I].

3.2. Орфографические варианты. Язык фольклорных произведений характеризуется тем, что это в первую очередь некодифицированный текст как в диалектном, так и орфографическом отношениях. Ко всему прочему это тексты, существовавшие в устной форме, они зафиксированы при помощи различных графических систем (посредством *тодо бичиг* ‘ясное письмо’, фонетическое письмо и т. д.) в разное время, но тогда, когда орфографическая система правил еще не сложилась в калмыцком языке. Так, например, *мал-гер* кодифицированное написание употребляется в текстах эпоса наряду с ненормированным *гер-мал*: *Нэ уга нээмн миңһ гестэд орквл, / Ду уга долан миңһ һуйдад орквл, / Тоормасн хагдад одвл, / Тооснаһн жишгэд одвл, / Долан долан — дөчн йисн хонгт / Гүүлгэд одхнь эн болвл, / Уняртгсн ик утан, / Унжаргсн мал-гер / Үзгэдд бээв гинэл* [БМ: II]; *Көвүн гер-мал болад, / Бээһэд бээв* [ШД: I].

3.3. Архаическая лексика. КРС, который лежит в основе автоматического анализатора, содержит около 26 тыс. словарных статей, что является лишь небольшой частью всей лексической системы калмыцкого языка: *Дундк марлын дотрнь / Гурвн алтн зулзһн¹ бээнэ гинэ-лэ* [БЦ: II]. В современных текстах, включенных в Национальный корпус калмыцкого языка (kalmscorpora.ru), данная единица не употребляется. Во всем корпусе имеется только одно употребление в эпосе «Джангар» — в тексте багацохуровского цикла, в одном из самых ранних циклов.

¹ В [БАМРС, 2 2001: 236] дается слово *зулзага(н)* ‘детеныш (животных); птенец’, учитывая, что в тексте речь идет о марале, следовательно, в калмыцком языке бытовала такая лексическая единица, которая была утрачена со временем.

Таблица 1. Лексема *хавишу/ховишу* и схожие с ней слова в лексикографических источниках

Лексема	Пюрбеев 1996	КРС 1977	Тодаева 2001	Позднеев 1911	Львовский	БАМРС	Тодаева 2009	Голстунский 1860
<i>хавишу</i>	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>хавчг</i>	—	‘теснина’ [1977: 563]	‘теснина’ [2001: 375]	—	<i>хабчигай</i> ‘крутая скала, узкий проход’ [123]	—	—	—
<i>хавчл</i>	—	—	—	—	<i>хавчил</i> ‘горное ущелье, тесный проход, междугорье’ [124]	<i>хавчил</i> ‘теснина, ущелье’ [4, 2002: 8]	‘у щ е л ь е’ [2009: 298]	—
<i>хавцал</i>	—	—	—	<i>хабццнай</i> , <i>хабцал</i> ‘утес, теснина, ущелье’ [1911: 77]	—	‘ущелье; теснина, горный проход, глубокое ущелье у подножья горы, балка’ [4, 2002: 8]	—	—
<i>хавцгай</i>	—	—	—	—	—	‘утес, отвесная скала; крутая скала; узкое ущелье; падъ’ [4, 2002: 8]	—	—
<i>ховишу</i>	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>хавчу</i>	—	—	тесный, узкий [2001: 375]	<i>хабчу</i> ‘ущелье’ [1911: 77]	—	—	—	<i>хабѣи</i> ‘ущелье’ [1860: 127]

3.4. Вышедшие из употребления или изменившие свою структуру комплексы аффиксов. Например, аффикс причастия *-гсн*. Данная проблема решалась сразу же в программе путем добавления аффикса и приписывания ему грамматического значения.

4. Реконструкция значений

4.1. Лексема *хавшуд*

Лексическая единица употребляется всего один раз в репертуаре песен Мукубена Басангова: *Арнэл Улан хурдн Зеерд күлгим / Бээдг хазринь сурхлачн, / Өргн Шарту далан / Дотак довтлһнд, / Бас Бумб далан / Барун ар хавшуд, / Шишин дөрвн далан / Дотак давхр догдлһнд, / Долан давхр / Күрл мөңгн басан дотр / Захан алтн бахнась уята, / Күдр хар чөдриг / Чөдр нурвн көлднь / Өндин дөрвн цагтнь холһата бээдмн, / Жил насн хойраһан / Жидән үзүрт болзгсн, / Жилв бах хойраһан / Деед богд Жаңһртан өггсн / Долан давхр цег маната бээдмн* [БМ: I].

Вместе с тем в этой же главе встречается и употребление *ховшуд*, т. е. с написанием через букву *о*: *Өндр Маңхн Цаһан уулан / Дотак довтлһнднь, / Бас нурвн Бумб далан / Барун ар ховшуд, / Шишин дөрвн далан / Долан давхр күрл мөңгн басан дотр / Захан алтн бахнась уята* [БМ: I].

Из контекста видно, что словоформа *хавшуд/ховшуд* стоит после двух прилагательных, обозначающих направления сторон света¹, перед двумя прилагательными может находиться только прилагательное или существительное, которое скорее всего обозначает место. Судя по форме слова, перед нами, видимо, существительное, стоящее в дательном падеже, передающем значение место совершения действия [ГКЯ 1983: 120], что косвенно доказывается сочетаемостью с прилагательными, обозначающими стороны света.

В различных лексикографических источниках отсутствует единица, которая в той или иной степени была бы схожа с указанной лексемой. Однако можно обнаружить слово, которое более или менее совпа-

¹ В калмыцкой культуре существует вертикальное и горизонтальное членение пространства [Бакаева 2008а; 2008б; 2008в; Очиров 2008; Очир-Горяева 2008]. «В калмыковедческой литературе отмечено наличие монгольской традиции почитания полуденного солнца и ориентации на дневное солнце. Тем не менее имеются свидетельства о древнейшем доминировании локативного кода, построенного на сакрализации востока» [Бакаева 2009: 19].

дает с ним частично: *хавчуу (хавчуу)* ‘тесный, узкий’ [Тодаева 2001: 375]. В словарях также имеются лексемы *хавчг* ‘теснина’ [КРС 1977: 563], *хавчл* ‘ущелье’ [Тодаева 2009: 298]. Лексема *хавчу* не встречается в песнях эпоса, однако обнаружены лексические единицы *хавчг*, *хавчл*, но совершенно в других контекстах. Они сочетаются со словом *хад* ‘скала’.

Думается, что данное слово произошло от *хавчуу* ‘тесный, узкий’, и, вероятно, произошла субстантивация данной единицы. Замена согласного *ч* на *ш* связана, видимо, с индивидуальными особенностями речи сказителя. Лексема, скорее всего, обозначает теснину, место прохода между скалами, в нашем случае, находящегося недалеко от океана, от водной поверхности.

ХАВШУ (1)² |xavšũ|

б. н.

уутһхн, чагчм ташута уулын цувг хаалһ ‘узкий крутосклонный горный проход’

■ *Арнэл Улан хурдн Зеерд күлгим / Бээдг хазринь сурхлачн, / Өргн Шарту далан / Дотак довтлһнд, / Бас Бумб далан / Барун ар хавшуд, / Шишин дөрвн далан / Дотак давхр догдлһнд, / Долан давхр / Күрл мөңгн басан дотр / Захан алтн бахнась уята, / Күдр хар чөдриг / Чөдр нурвн көлднь / Өндин дөрвн цагтнь холһата бээдмн, / Жил насн хойраһан / Жидән үзүрт болзгсн, / Жилв бах хойраһан / Деед богд Жаңһртан өггсн / Долан давхр цег маната бээдмн* [БМ: I].

ХОВШУ (1) |xovšũ| = ХАВШУ

б. н.

■ *Өндр Маңхн Цаһан уулан / Дотак довтлһнднь, / Бас нурвн Бумб далан / Барун ар ховшуд, / Шишин дөрвн далан / Долан давхр күрл мөңгн басан дотр / Захан алтн бахнась уята* [БМ: I].

4.2. Лексемы *хавцн*, *хавцсн*

В текстах эпоса употребляются лексемы *хавцсн* (2), *хавцн* (6), очевидно, что это слово, обозначающее один и тот же денотат, при этом источники разные: во втором случае это песни, записанные от сказителя Б. Мукабенова, уроженца аймака Харахус Харахусовского улуса (ныне посёлка Утта Яшкульского района Республики Калмыкия) [Овалов 1978: 65–66]; в первом случае — из текстов Багацохуровского цикла. Данные лексемы являются ярким примером орфографических вариантов, которые не были разобраны в силу того, что в исходном словаре отсутствует такая основа.

² Здесь и далее в круглых скобках указана частота употребления лексемы.

Таблица 2. Лексемы *хавцн*, *хавцсн* и схожие с ними слова в лексикографических источниках

Лексема	Пюрбеев 1996	КРС 1977	Тодаева 2001	Позднеев 1911	Львовский	БАМРС	Тодаева 2009
<i>хавца</i> (хабца)	—	—	‘ленчик (деревянная основа седла), к которому привязывают торока’ [2001: 374]	‘арчак, к которому привязываются торока’ [1911: 76]	—	—	—
<i>хавча</i>	‘ленчик седла, к которому привязывают торока’ [1996: 59]	‘ленчик (к которому привязывают торока)’ [1977: 563]	—	—	—	—	—
<i>хавц,</i> <i>хавцс</i>	—	—	—	—	—	—	‘ленчики седла’ [2009: 298]

Как видно из анализа лексикографических источников, данная лексема обозначает ‘ленчик седла’, но зафиксирована она в разных написаниях. У сказителя Мукубена Басангова слово зафиксировано в одном варианте, но употребляется в разных формах: в дативе (1 — *хавцнд*), в ассоциативе (5 — *хавцта*), перед нами слово, принадлежащее к склонению на неустойчивый -н. Различное написание данной лексемы связано, скорее всего, с тем, что звук [ц] является аффрикатой, состоящей из двух звуков: [т + с], по этой причине в написании появляется буква с. В качестве исходной мы принимаем лексему *хавцн*, поскольку именно в этом написании зафиксирована единица в классическом словаре, составленном А.М. Позднеевым [1911].

Из контекстов, которые были обнаружены в базе данных TextAnalyzer, ясно, что ленчик изготавливали из:

• *дуба* (*хар модн хавцста*): *Арвн алд элмн торһн цулвраснь көтлэд, / Шар алтн хавхан амнд тоххларн, / Сал мөңгн тохмиг тальвэж, / Хар модн хавцста, / Бульһр мөңгн бүүргтэ / Дөш алтн эмэлиг / Дүүвр Көк Һалзнд тохв; / Сар-нарн зурһта / Деевр цоохр олнцгин / Дорд захинь / Арвн хойр давхрлгсн / Арта шар торһн олңгар / Ёом цаһан эрвңгинь / Голднь күргэд, / Һурв көтржэ татв; / Түрвд мөңгн көвциг / Тальвад оркв, / Хэвүр зандн татуриг / Хавсни заагар, / Хараһинь тасртл, татв; / Бул мөңгн жолоһинь / Хадг мөңгн бүүргтнь / Эргүлжэ хантрв; / Элмн торһн цулвраснь алд делм бэрүлсн / Эрвэлзгсн Көк Һалзн күлг / Долан*

мөрчин деегүрнь / Дөрвн болд хар туруһан / Күргл уга, энд-тендэн һәрэдв [БЦ: I];

• *серебра* (*мөңгн хавцта*): *Холвр мөңгн хавцта, / Бульһр мөңгн бүүргтэ / Дөш алтн эмэлиг / Дөрвн тө дөрү / Өмкдүлжэ тохв* [БМ: I]; *Толр мөңгн тохм / Тальвад орквл, / Тохмин үзүр чичрүлэд, зогсвл, / Бульһр мөңгн бүүргтэ, / Холвр мөңгн хавцта / Дөш алтн эмэлиг / Дөрвн тө дөрү өмкүлэд, тохвл* [БМ: VI].

ХАВЦН (6) |xavcʰn|

б. н.

мөрнэ нурһнас эмэл бичэ мөлтртхэ гийһэд модар эс гиж төмрэр кегдсн эмэлин энг, нурһн эмэл хоорнд заг үлдэнэ ‘часть седла, обычно изготовленная из дерева или металла, которая держит седло на спине лошади и сохраняет просвет между ними’

■ *«Кемр мергн үкэд одхнь, / Дууни нертэ дуулх, / Довтлхл цэкдгс үлд хойриһан / Алдад оркхнь яахв!» — гийһэд, / Довтлн йовэж, эмэлиннь барун хавцнд / Улан мөңгэр хадвл* [БМ: II].

□ *халвр (холвр) мөңгн хавцта*

■ *Бульһр мөңгн бүүргтэ, / Халвр мөңгн хавцта / Дөш алтн эмэлиг / Дүүвр сээхн Көк Һалзнд / Дөрвн тө дөрү үмкүлэд тохвл* [БМ: V];

■ *Холвр мөңгн хавцта, / Бульһр мөңгн бүүргтэ / Дөш алтн эмэлиг / Дөрвн тө дөрү / Өмкдүлжэ тохв* [БМ: I];

■ *Бульһр мөңгн бүүргтэ, / Халвр мөңгн хавцта / Дөш алтн эмэлиг / Дүүвр ут Улан Буурлд / Дөрвн тө дөрү өмкүлжэ тохвл* [БМ: IV];

■ *Толр мөңгн тохм / Тальвад орквл, / Тохмин үзүр чичрүлэд зогсвл, / Бульһр мөңгн бүүргтэ, / Халвр мөңгн хавцта / Дөш алтн эмэлиг / Дөрвн тө дөрү өмкүлэд тохвл* [БМ: VI];

■ *Халвр мөңгн хавцта*, / Бульһр мөңгн бүүргтэ / Дөш алтн эмэлиг / Дүүвр Көк Һалзнд / Дөрвн тө дөрү үмкүлэд тохвл [БМ: II].

ХАВЦСН (2) |xafcsʌn| = ХАВЦН

□ *хар модн хавцста*

■ Түжсндг гигч мөрч баатрнь / Хадг мөңгн хазаринь / Хажудан сүүвдэд, / Көк Самбан ташуд тэвсн / Күчтэ баатрмудын / Күлг дотрас / Көк Һалзн күлгинь / Күрч көтлэд авв, / Эвлн, һэрд бээшгнн үүднд / Өлкэдгсн Көкинь тохв: / Салын хар тохмиг / Салвалһж тэвв; / Салн *хар модн хавцста*, / Бульһр мөңгн бүүргтэ / Дөш алтн эмэлиг / Дүүвр Көкэн оңһн делд / Дөрвн тө дөрү үмскв... [БЦ: I];

■ Арвн алд элмн торһн цулвраснь көтлэд, / Шар алтн хавхан амнд тоххларн, / Сал мөңгн тохмиг тальвж, / *Хар модн хавцста*, / Бульһр мөңгн бүүргтэ / Дөш алтн эмэлиг / Дүүвр Көк Һалзнд тохв... [БЦ: I].

4.3. Лексема *хозу*

В текстах эпоса «Джангар» дважды встречается словоформа *хозута*:

■ Цааранднь һарад йовад одхлань, / Теднэ Алтн Күңкэ Чееж өвгнь / Ардаснь хэләһэд, келжсэдг болнал: / «Дорк *хозута* му дааһнь / Нег гүрвлдән нүк ишкхил, / Дегд чамшиж ишкэд йовнал [БМ: V].

■ «Гертәсн иигәрән һарад уга бээж, / Хожһр тарха көвү үзхләрн, / Ширкин Хоңһр гижс келдг, / *Хозута* му дааһ үзхләрн, / Бумбин орна Арнзл Хурдн Зеерд гижс келдг /

Әлдәч болдгчн чамд / Әлдчн бәәдв?» — гижс хань цухлдв гинэл [БМ: V].

Очевидно, что перед нами существительное, стоящее в ассоциативе, об этом свидетельствует и конструкция Adj + N: перед прилагательным может стоять только прилагательное или существительное в генитиве или ассоциативе. Такие ограничения грамматического характера подсказывают нам, что словоформа *хозута* имеет начальную форму *хозу* или *хозун*.

Оба примера встречаются только в эпических песнях, записанных от М. Басангова, однако в эпосе обнаружено еще четыре примера с тем же самым контекстом (*хамута му дааһ*), видимо, по каким-то причинам произошла замена *хамута* на *хозута*:

■ Оцл Дамбан Көк Һалзнан / *Хамута* му дааһ келәд, / Бийнь нег му тарха болад, / Нутг-нурһ эргәд, / Хот-хоолын шавхр ууһад йовв [ШД: IV];

■ Арнзлын хурдн Зеердән / *Хамута* му дааһ келәд, көтлв [ШД: IV];

■ *Хамута* му дааһтаһан / Хоюрн күүнджс йовна [ШД: IV];

■ Бийнь нег му өнчн тарха / Көвүн болад, / Оцл дамбан Көк Һалзн күлгән / Юмн керглиш уга / *Хамута* му дааһ келәд хайв [ШД: IV].

Приведем результаты анализа словарных статей в различных лексикографических источниках.

Таблица 3. Лексема *хозу* и схожие с ней слова в лексикографических источниках

Лексема	Пюрбеев 1996	КРС 1977	Тодаева 2001	Позднеев 1911	Львовский	БАМРС	Тодаева 2009
<i>хамуу/ хаму</i>	‘чесотка [1996: 34]’	‘чесотка’ [1977: 574]	‘чесотка’ [2001: 384]	‘чесотка’ [1911: 83]	‘большая часть, повсюду, на все стороны; паршиветь; чесотка, проказа’ [126]	—	—
<i>хамуу(н)</i>	—	—	—	—	—	‘парша, лишай; чесотка’ [4, 2002: 35]	—
<i>хозу</i>	—	—	—	—	—	—	—
<i>хазу</i>	—	—	—	—	—	—	—

Отметим, что это уже второе «искажение» слова, которое встречается в песнях, зафиксированных именно от Мукабена Басангова. Скорее всего, эта речевая особенность сказителя.

ХОЗУ (2) |xozū| = ХАМУ

□ **хозута му дааһн**

■ Цааранднь һарад йовад одхлань, / Теднэ Алтн Күңкэ Чееж өвгнь / Ардаснь халдһэд, келжсэдг болнал: / «Дорк **хозута му дааһн** / Нег гүрүлдән нүк ишхшил, / Дегд чамшиж ишкэд йовнал [БМ: V].

■ «Гертэсн иигэрэн һарад уга бээж, / Хожһр тарха көвү үзхлэрн, / Ширкин Хоһр гиж келдг, / **Хозута му дааһ** үзхлэрн, / Бумбин орна Арнэл Хурдн Зеерд гиж келдг / Элддгч болдгчн чамд / Элдчн бээдв?» — гиж хань цухлдв гинэл [БМ: V].

4.4. Лексема **хөвлх**

Данный пример ярко демонстрирует диалектную вариативность калмыцкой речи, отраженную в языке сказителей эпоса: Зун жсилэ зовлң үзв гижл, / «Ях!» гижл келдг уга, / Зурһан хонгт зогсл угал / Маля гүвишл бээсн бийднь¹, / Амн деерән ээх һорвн үгл / Келжл өгдг уга, / Эмсхл авч һартлан, / Арвн хойр **хөвлдг** / Эср Улан Хоһр гижл келдг

[БН: I]. По формальной структуре это хабитуальное причастие на -дг, исходя из позиции в предложении причастный оборот стоит перед именем собственным в именительном падеже. Лексемы **хөвлх** и **хүвлх** по своему значению идентичны, однако различаются тем, что принадлежат разным диалектам: дербетскому и торгутскому соответственно. Этот признак — наличие среднего, лабиального гласного [ə] в позиции перед губно-губными [м] и [в] в мягкорядных словах вместо узкого лабиального гласного [у] в торгутском — является отличительной чертой [Убушаев 2006: 17–18]. Лексема **хүвлх** в [КРС 1977] дается как ‘возрождаться; превращаться, меняться, переменяться’.

ХӨВЛХ (1) |xövˠxˠ| = ХҮВЛХ

■ Зун жсилэ зовлң үзв гижл, / «Ях!» гижл келдг уга, / Зурһан хонгт зогсл угал / Маля гүвишл бээсн бийднь, / Амн деерән ээх һорвн үгл / Келжл өгдг уга, / Эмсхл авч һартлан, / Арвн хойр **хөвлдг** / Эср Улан Хоһр гижл келдг [БН: I].

4.5. Лексема **хүүвлһ**

В тексте употребляется лексема **хүүвлһ**, ранее мы рассматривали ряд слов [Куканова 2016б], обозначающих предметы хозяйственной утвари.

Таблица 4. Лексема **хүвң и схожие с ней слова в лексикографических источниках (ранее в [Куканова 2016б])**

Лексема	Пюрбеев 1996	КРС 1977	Тодаева 2009	Позднеев 1911	Львовский	БАМРС
хувң	«кубок для вина» [1996: 130]	—	—	хубиң ‘кувшин, ручнойник, умывальник’ [1911: 100]	хубинг (хубиң) ‘кувшин, кружка, сосуд’ [Л. 152]	—
хүвң	—	—	«кувшин» [2009: 331]	—	—	—
хүүвң	‘кувшин’ [1996: 131]	—	—	—	—	—
хувин	—	—	—	—	—	‘ведро’ [4, 2002: 155]

Из контекста ясно, что это сосуд, в котором может находиться вода: *Өдрин киләсн болгсн / Көөрк Жаһр яһла?» гинәд, / «Ода күртл юңгад унтнач?» — гинәд, / Арвн хойр алтн **хүүвлһин** усиг / Дакн-дакн цацад илел* [БМ: I]. ¹Сосуд изготовлен из золота, калмыки издревле считают, что золото при-

надлежит к сакральным металлам, обладающими защитными функциями [Омакаева, Бурыкин 2008; Бакаева 2003].

На наш взгляд, это кувшин для воды или кубок для вина. Этот пример еще раз демонстрирует «искажение» слов, объясняющееся либо особенностью речи сказителя М. Басангова, либо неправильной фиксацией при записи эпических песен в его исполнении.

¹ Здесь и далее таким образом зафиксировано в первоисточнике.

ХҮҮВЛН (1) |xüvly^c| = ХҮВН

б. н.

• *Өдрин килэсн болгсн / Көөрк Жаңһр яһла?» — гүһэд, / «Ода күртл юңгад унтнач?» — гүһэд, / Арвн хойр алтн хүүвлһин усиг / Дакн-дакн цацад илвл* [БМ: I].

5. Выводы

Одной из сложных задач является поиск значения слов, которые автоматически не проанализированы морфологическим анализатором TextAnalyzer, созданного в рамках разработки Национального корпуса калмыцкого языка, и семантика которых не ясна в силу их утраты, перехода в пассивный запас лексики или изменения внешне-го вида. В данной работе мы рассмотрели некоторые слова (*хавшу* 'ущелье, теснина', *хавцсн, хавцн* 'ленчик', *хозу* 'чесотка', *хөвлх* 'возрождаться; превращаться, меняться, переменяться', *хүүвлһ* 'кувшин'), которые не были автоматически проанализированы по тем или иным причинам. Дополнительной задачей данного исследования стало выявление причин не-разбора тех или иных единиц. Здесь мы попытались описать алгоритм рассуждений, основанных на анализе формальной структуры слова, его позиции в высказывании, контексте, его частеречной принадлежности, а также на лексикографических источниках, позволявших сделать выводы касательно семантики лексической единицы.

Источники

Багацохуровский цикл

[БЦ: I] — Дуут богд Жаңһр Догһн Хар Кинесиг дөрөцүлгсн бөлг

Цикл песен из репертуара Басңһа Мукөвүн (Мукебена Басангова)

[БМ: I] — Жаңһрин бийиннь түрүн төрән авгсн бөлг

[БМ: II] — Шар Бирмс хаана дууни нертә дуулх, довтлхла цәклдг үлд хойриг Хонһрин авч иргсн бөлг

[БМ: IV] — Тавн ор һаргсн Так Бирмс хаана замгта нуурин көвәд заядар өсгсн долан сай тунжмудыг Санлын догдлулж көөж авч иргсн бөлг

[БМ: V] — Аю Манзан Буурлта Эәх Маңна хаана очн болгсн Уланта Нарни Герл гидг баатрин Жаңһрахна шижтә тавн юм сурж иргсн бөлг

Цикл песен из репертуара Шавалин Дава (Давы Шавалиева)

[ШД: I] — Арнзлын Хурдн Зеердиг хулха авгсна туск бөлг

[ШД: IV] — Оцл Дамбан Көк Һалзн күлгтә Азг Улан Хонһр нисдг алг мөртә Арл Манз хааг даргсн бөлг

Песня из репертуара Балдра Наснк (Насанки Балдырова)

[БН: I] — Алдр богд Жаңһрахн Эәх Догһн Маңна хаанла бәэр бәрлдгсн бөлг

Малодербетовский цикл песен

[МД: I] — Ут Цаһан Маңһсиг Богд Жаңһр дөрөцүлгсн бөлг

Литература

Бакаева Э. П. «Ар Бумб» – страна Бумба, расположенная в стороне восхода солнца (к проблеме сакральных кодов калмыцкой культуры) // Ойраты и калмыки в истории России, Монголии, Китая. Мат-лы Междунар. конф. (Элиста, май 2007 г.). Элиста, 2008. Ч. III. С. 15–25.

Бакаева Э. П. К вопросу о знаковой функции украшений в культуре калмыков // Монголоведение: сб. науч. тр. Вып. 2. Элиста: КИГИ РАН, 2003. С. 238–250.

Бакаева Э. П. К проблеме ориентации по сторонам света у ойратских народов // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов. Вып. 2. Элиста, 2008. С. 128–135.

Бакаева Э. П. Освоенное культурное пространство в буддийских молитвах калмыков // Буддийская традиция в Калмыкии в XX веке: памяти О. М. Дорджиева (Тугмюд гавджи). 1887–1980. Элиста, 2008. С. 114–129.

Бакаева Э. П. Сакральные коды культуры калмыков. Элиста: ИКИАТ, 2009. 159 с.

БАМРС 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 т. / под ред. Г. Ц. Пюрбеева. Т. 2. М.: Academia, 2001. 507 с.

БАМРС 2002 — Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 т. / под ред. Г. Ц. Пюрбеева. Т. 4. М.: Academia, 2002. 506 с.

Грамматика калмыцкого языка: фонетика и морфология. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1983. 336 с.

Кичиков А. III. Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. Изд. 3-е. М.: Вост. лит., 1997. 320 с.

КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.

Куканова В. В. Опыт реконструкции значений лексических единиц, употребляющихся в эпосе «Джангар» // Монголоведение: сб. науч. тр. Вып. 8. Элиста: КалмНЦ РАН, 2016а. С. 184–198.

- Куканова В. В. Толковый словарь языка калмыцкого героического эпоса «Джангар»: принципы и проблемы составления словарных статей // «Джангар» и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования» Мат-лы III Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Элиста: КИГИ РАН, 2016б. С. 7–12.
- Куканова В. В., Каджиев А. Ю. Алгоритм работы морфологического парсера калмыцкого языка // Писменото наследство и информационните технологии: Материали от V международна науч. конф. (Варна, 15–20 септември 2014 г.) / отв. ред. В. А. Баранов, В. Желязкова, А. М. Лаврентьев. София; Ижевск, 2014. С. 116–119.
- Мефодий (Львовский Н. В.). Калмыцко-русский словарь. 1893. 297 л. // Библиотека Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Шифр Сalm. D13.
- Мулаева Н. М. Тематическая группа «одежда»: система толкований (на материале толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса «Джангар») // Монголоведение: сб. науч. тр. Вып. 8. Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. С. 158–174.
- Мулаева Н. М. Тематическая группа «животные»: система толкований (на материале калмыцкого героического эпоса «Джангар») // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2015. № 3 (19). С. 134–142.
- Мулаева Н. М. Дефиниции растений в Толковом словаре языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» // Урало-алтайские исследования. 2015. № 3 (18). С. 64–74.
- Овалов Э. Б. Легенда о «Джангаре» в записи Б. Бергмана // Типологические и художественные особенности «Джангара». Элиста: Республиканская типография Управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Совета Министров Калмыцкой АССР, 1978. 128 с.
- Омакаева Э. У., Бурыкин А. А. Заметки к этимологии некоторых названий металлов в алтайских языках // Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая. Мат-лы Междунар. науч. конф. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 185–189.
- Очир-Горяева М. А. Ориентация по странам света: традиции и истоки // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов. Вып. 2. Элиста: КалмГУ, 2008. С. 118–122.
- Очиров У. Б. К вопросу о терминах «зюн» и «барун» в этнической истории монгольских народов // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов. Вып. 2. Элиста: КалмГУ, 2008. С. 123–127.
- Позднеев А. М. Калмыцко-русский словарь в пособие к изучению русского языка в калмыцких начальных школах. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1911. 312 с.
- Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь традиционного быта калмыков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1996. 176 с.
- Русско-калмыцкий словарь, составленный Константином Голстунским. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1860. 136 с.
- Тодаева Б. Х. Я изучаю «Джангар»: калмыцко-русский словарь. Элиста: Изд. дом «Герел», 2009. 530 с.
- Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна (По версиям песен «Джангара» и полевым записям автора / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 494 с.
- Убушаев Н. Н. Диалектная система калмыцкого языка. Элиста: НПП «Джангар», 2006. 256 с.

References

- Bakaeva E. P. «Ar Bumb» – strana Bumba, raspolozhennaya v storone voskhoda solntsa (k probleme sakral'nykh kodov kalmytskoy kul'tury) [Ar Bumb – a country in the sunrise direction (on sacral codes of Kalmyk culture)]. *Oyraty i kalmyki v istorii Rossii, Mongolii, Kitaya. Mat-ly Mezhdunar. konf. (Elista, may 2007 g.)* [Oirats and Kalmyks in the history of Russia, Mongolia, China. Proc. of the Internat. conference (Elista, May 2007)]. Elista, Publ. Dept. of Kalmyk Institute for Humanities of the RAS, 2008, part III, pp. 15–25 (In Russ.).
- Bakaeva E. P. *K voprosu o znakovoy funktsii ukrasheniy v kul'ture kalmykov* [Sign functions of decorating elements in Kalmyk culture revisited]. *Mongolovedenie: sb. nauch. tr. (Mongol Studies. Collected scholarly works)*. Iss. 2, Elista, Publ. Dept. of Kalmyk Inst. for Humanities of the RAS, 2003, pp. 238–250 (In Russ.).
- Bakaeva E. P. *K probleme orientatsii po storonom sveta u oyratskikh narodov* [On orientation by the cardinal directions among the Oirat ethnic groups]. *Problemy etnogeneza i etnicheskoy kul'tury tyurko-mongol'skikh narodov. Vyp. 2* [Problems of ethnogenesis and ethnic culture of Turkic and Mongolic peoples. Iss. 2]. Elista, Kalm. State Univ. Press, 2008, pp. 128–135 (In Russ.).
- Bakaeva E. P. *Osvoennoe kul'turnoe prostranstvo v buddiyskikh molitvakh kalmykov* [The digested

- cultural environment in Buddhist prayers of the Kalmyks]. *Buddhiyskaya traditsiya v Kalmykii v XX veke: pamyati O.M. Dordzhieva (Tugmyud gavdshi). 1887–1980* [Kalmykia's Buddhist tradition of the 20th cent. In commemoration of O.M.Dordzhiev (Tügmüd gavji). 1887–1980]. Elista, 2008, pp. 114–129 (In Russ.).
- Bakaeva E. P. *Sakral'nye kody kul'tury kalmykov* [Sacral codes of Kalmyk culture]. Elista, Publ. Dept. of IKIAT (institute), 2009, 159 p. (In Russ.).
- BAMRS 2001 — *Bol'shoy akademicheskii mongol'sko-russkiy slovar': v 4 t. / pod red. G.Ts. Pyurbeeva. T. 2* [The Great Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vol. Ed. by G. Pyurbeev. Vol. 2]. Moscow, Academia Publ., 2001, 507 p. (In Mong. and Russ.).
- BAMRS 2002 — *Bol'shoy akademicheskii mongol'sko-russkiy slovar': v 4 t. / pod red. G. Ts. Pyurbeeva. T. 4.* [The Great Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vol. Ed. by G. Pyurbeev. Vol. 4]. Moscow, Academia Publ., 2002, 506 p. (In Mong. and Russ.).
- Grammatika kalmytskogo yazyka: fonetika i morfologiya* [Kalmyk grammar: phonetics and morphology]. Elista, Kalm. Book Publ., 1983, 336 p. (In Russ.).
- Kichikov A. Sh. *Geroicheskiy epos «Dzhangar». Sravnitel'no-tipologicheskoe issledovanie pamyatnika. Izd. 3-e* [The heroic epic of Jangar. A comparative and typological study of the composition]. Moscow, Vost. Lit. Publ., 1997, 320 p. (In Russ.).
- KRS 1977 — *Kalmytsko-russkiy slovar' / pod red. B. D. Munieva* [A Kalmyk-Russian dictionary. Ed. by B. Munieva]. Moscow, Russkiy Yazyk Publ., 1977, 768 p. (In Russ.).
- Kukanova V. V. *Opyt rekonstruktsii znacheniy leksicheskikh edinits, upotreblyayushchikhsya v epose «Dzhangar»* [An experiment on reconstruction of the meanings of the lexical items applied in the Jangar epic]. *Mongolovedenie: sb. nauch. tr.* (Mongol Studies. Collected scholarly works). Iss. 8, Elista, Publ. Dept. of Kalm. Scientific Center of the RAS, 2016a, pp. 184–198 (In Russ.).
- Kukanova V. V. *Tolkovyyslovar'yazyka kalmytskogo geroicheskogo eposa «Dzhangar»: printsipy i problemy sostavleniya slovarnykh statey* [A definition dictionary of the Kalmyk heroic epic of Jangar: principles and problems pertaining to the compilation of vocabulary entries]. «„Dzhangar“ i epicheskie traditsii tyurko-mongol'skikh narodov: problemy sokhraneniya i issledovaniya» Mat-ly III Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 75-letiyu Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN [Dzhangar and Epic Traditions of the Turkic and Mongolic peoples: Problems of Preservation and Research. Proc. of the 3d Internat. conference celebrating the 75th anniversary of Kalmyk Institute for Humanities of the RAS]. Elista, Publ. Dept. of Kalmyk Institute for Humanities of the RAS, 2016b, pp. 7–12 (In Russ.).
- Kukanova V. V., Kadzhiev A. Yu. *Algoritm raboty morfologicheskogo parsera kalmytskogo yazyka* [An operation algorithm of the Kalmyk morphological parser]. *Pismenoto nasledstvo i informatsionnye tekhnologii: Materiali ot V mezhdunarodna nauch. konf. (Varna, 15–20 septemvri 2014 g.) / otg. red. V. A. Baranov, V. Zhelyazkova, A. M. Lavrent'ev* [Written Legacy and Information Technologies. Proc. of the 5th Internat. scientific conf. (Varna, 15–20 Sept. 2014). Ed. by V. A. Baranov, V. Zhelyazkova, A. M. Lavrentiev]. Sofiya; Izhevsk, 2014, pp. 116–119 (In Russ.).
- L'vovskiy — Mefodiy (L'vovskiy N. V.). *Kalmytsko-russkiy slovar'* [A Kalmyk-Russian dictionary]. 1893. 297 p. (stored in the Library of the Oriental Faculty, Saint Petersburg State Univ. Item Kalm. D13).
- Mulaeva N. M. *Tematicheskaya gruppa «odezhda»: sistema tolkovaniy (na materiale tolkovogo slovaryazyka kalmytskogo geroicheskogo eposa «Dzhangar»)* [The lexical-thematic group 'clothes': a system of definitions (evidence from the Definition Dictionary of the language of the Kalmyk Heroic epic of Jangar)]. *Mongolovedenie: sb. nauch. tr.* (Mongol Studies. Collected scholarly works). Iss. 8, Elista, Publ. Dept. of Kalm. Scientific Center of the RAS, 2016, pp. 158–174 (In Russ.).
- Mulaeva N. M. *Tematicheskaya gruppa «zhivotnye»: sistema tolkovaniy (na materiale kalmytskogo geroicheskogo eposa «Dzhangar»)* [The 'animals' thematic group: a system of explanations (based on the Kalmyk heroic epic "Dzhangar")]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk* (Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the RAS), 2015, No. 3 (19), pp. 134–142 (In Russ.).
- Mulaeva N. M. *Definitсии rasteniy v Tolkovom slovare yazyka kalmytskogo geroicheskogo eposa «Dzhangar»* [Definitions of plants in the Definition Dictionary of the language of the Kalmyk Heroic epic of Jangar]. *Uralo-altayskie issledovaniya* (Ural-Altaic Studies journal), 2015, No. 3 (18), pp. 64–74 (In Russ.).
- Ovalov E. B. *Legenda o «Dzhangare» v zapisi B. Bergmana* [A legend of Jangar as recorded by B. Bergman]. *Tipologicheskie i khudozhestvennye osobennosti «Dzhangara»* [Typological and artistic peculiarities of the Jangar (epic)]. Elista, Kalm. Book Publ., 1978, 128 p. (In Russ.).

- Omaeva E. U., Burykin A. A. *Zametki k etimologii nekotorykh nazvaniy metallov v altayskikh yazykakh* [Notes on the etymology of some words denoting metals in Altaic languages]. *Oyraty i kalmyki v istorii Rossii, Mongolii i Kitaya. Mat-ly Mezhdunar. nauch. konf.* [Oirats and Kalmyks in the history of Russia, Mongolia, China. Proc. of the Internat. conference]. Elista, Publ. Dept. of Kalmyk Institute for Humanities of the RAS, 2008, pp. 185–189 (In Russ.).
- Ochir-Goryaeva M. A. *Orientatsiya po stranam sveta: traditsii i istoki* [Orientation by the cardinal directions]. *Problemy etnogeneza i etnicheskoy kul'tury tyurko-mongol'skikh narodov* [Problems of ethnogenesis and ethnic culture of Turkic and Mongolic peoples], iss. 2, Elista, Kalm. State Univ. Press, 2008, pp. 118–122 (In Russ.).
- Ochirov U. B. *K voprosu o terminakh «zyun» i «barun» v etnicheskoy istorii mongol'skikh narodov* [On the terms 'zün' and 'barun' in the ethnic history of Mongolic peoples]. *Problemy etnogeneza i etnicheskoy kul'tury tyurko-mongol'skikh narodov* [Problems of ethnogenesis and ethnic culture of Turkic and Mongolic peoples], iss. 2, Elista, Kalm. State Univ. Press, 2008, pp. 123–127 (In Russ.).
- Pozdneev A. M. *Kalmytsko-russkiy slovar' v posobie k izucheniyu russkogo yazyka v kalmytskikh nachal'nykh shkolakh* [A Kalmyk-Russian dictionary to the Russian language textbook for Kalmyk elementary schools]. Saint Petersburg, Print. House of Imperial Academy of Sciences, 1911, 312 p. (In Russ.).
- Pyurbeev 1996 — Pyurbeev G. Ts. *Tolkovyy slovar' traditsionnogo byta kalmykov* [A definition dictionary of the Kalmyks' traditional life]. Elista, Kalm. Book Publ., 1996, 176 p. (In Russ.).
- Russko-kalmytskiy slovar', sostavlenyy Konstantinom Golstunskim [A Russian-Kalmyk dictionary by K. Golstunsky]. Saint Petersburg, Print. House of Imperial Academy of Sciences, 1860, 136 p. (In Russ.).
- Todaeva 2009 — Todaeva B. Kh. *Ya izuchayu «Dzhangar»: kalmytsko-russkiy slovar'* [I study the Jangar: a Kalmyk-Russian dict.]. Elista, Gerel Publ., 2009, 530 p. (In Russ.).
- Todaeva B. Kh. *Slovar' yazyka oyratov Sin'tszyana (Po versiyam pesen «Dzhangara» i polevym zapisyam avtora / otv. red. G.Ts. Pyurbeev* [A dictionary of Xinjiang Oirats' language (materials from Jangar songs and field records of the author). Ed. by G. Pyurbeev]. Elista, Kalm. Book Publ., 2001, 494 p. (In Russ.).
- Ubushaev N. N. *Dialektnaya sistema kalmytskogo yazyka* [The Kalmyk dialectal system]. Elista, Dzhangar Publ., 2006, 256 p. (In Russ.).

УДК 81'33

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИЙ ЗНАЧЕНИЙ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, УПОТРЕБЛЯЮЩИХСЯ В ЭПОСЕ «ДЖАНГАР»

Виктория Васильевна Куканова¹

¹ кандидат филологических наук, директор, Калмыцкий научный центр Российской академии наук (Элиста, Российская Федерация). E-mail: vika.kukanova@gmail.com.

Аннотация. В Калмыцком научном центре Российской академии наук ведется работа по созданию Толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса «Джангар», которая сопряжена со многими трудностями и проблемами. Одной из сложных задач является поиск значения слов, которые автоматически не проанализированы морфологическим анализатором TextAnalyzer, созданного в рамках разработки Национального корпуса калмыцкого языка, и семантика которых не ясна в силу их утраты, перехода в пассивный запас лексики или изменения внешнего вида. Здесь мы рассмотрели некоторые слова (*хавиу* 'ущелье, теснина', *хавцн*, *хавцн* 'ленчик', *хозу* 'чесотка', *хөвлх* 'возродиться; превращаться, меняться, переменяться', *хүүвлх* 'кувшин'), которые не были автоматически проанализированы по тем или иным причинам. Дополнительной задачей данного исследования стало выявление причин не-разбора тех или иных единиц. В данной работе мы попытались описать алгоритм рассуждений, основанных на анализе формальной структуры слова, его позиции в высказывании, контексте, его частеречной принадлежности, а также на лексикографических источниках, позволявших сделать выводы касательно семантики лексической единицы.

Ключевые слова: калмыцкий язык, толковый словарь, реконструкция значения, лексема, семантика, эпос «Джангар», корпус.